

Глава 157 Отстраненный взгляд

Дрожь пробежала по телу Су Мина, в голове раздался звон. Голос был полон бесконечной мудрости жизни, словно в нем была сама вечность, словно он вечно плывал в реках времен, словно он отражался от самих душ.

Само существо Су Мина дрогнуло. Мгновенно, его взор затуманился.

Хриплый голос старика теплился в его разуме, распространяясь по его телу и мгновенно вгоняя в ступор.

«Ты...наконец...пришел...»

«Предок племени Горы Хан!»

Су Мин сразу же поменялся в лице. Хорошо что он сейчас был в маске, а его голова была опущена и никто не заметил странностей в его поведении. Голос продолжал раздаваться в его голове до тех пор, пока не стал походить на раскат грома, отчего лицо Су Мина побледнело, словно его мучил кошмар.

«Сэр Мо Су?»

Со стороны послышался трепещущий голос Дун Фан Хуа. Он был первый, кто заметил необычное поведение Су Мина. Он заметил, что с момента как Су Мин ступил на красную землю, он впал в ступор, словно был заморожен.

«Ни...чего...Здесь просто земля немного странная.»

Су Мин глубоко вдохнул и продвинулся дальше. Нань Тянь и другие вопросительно смотрели на него.

Нань Тянь прищурился и начал всматриваться в Су Мина. Он не поверил ему, но и найти что то подозрительное не смог.

«Это твой первый визит сюда, естественно, что ты озадачен. Земля будет краснеть, по мере нашего продвижения по туннелю. Вскоре она будет походить на кровь.»

Вполне вероятно, что так будет и в гробнице Предка.»

Сказав, Нань Тянь развернулся и пошел дальше.

Дун Фан Хуа следовал за Су Мином, его сердце колотилось. Сейчас он находился ближе всех к Су Мину, поэтому он чувствовал что то, чего не заметили другие. В тот момент, ему показалось, что волосы Су Мина колыхались, без ветра. В маске на его лице, он так же заметил какие то изменения. Он не мог объяснить это чувство, но ему показалось, что маска словно ожила.

Он не смел ничего сказать. Вместо этого он молча следовал за Су Мином, хотя был настороже.

Су Мин не проронил ни слова за все время. Ему даже не пришлось спрашивать. Выражения лиц Дун Фан Хуа, Нань Тяня и Сюань Луня говорили сами за себя; они явно не слышали голоса. Он был единственный кто его слышал.

Су Мин что то чувствовал, хоть и слабо, ему казалось, что он был призван. Это чувство

тянулось к нему от самого конца туннеля. По мере приближения, чувство призыва усиливалось.

«Я знал это. Предок племени Горы Хан не мертв. Этот голос однозначно принадлежит ему....но....зачем он заговорил....?»

Су Мин сжал кулак так сильно, что ногтями впился в ладонь, причинив себе боль.

Однако эта боль, дала ему понять что он реален, так как загадочный голос в его голове вызвал у него сильное чувство смутения.

Ему нужна была эта боль, дабы ощутить, что он не пуст.

Су Мин не хотел думать о жалостливом взгляде Хань Цан Цзы. Он не хотел узнавать, почему Нань Тянь не упомянул Бога Берсерков, который запечатал племя Огненных Берсерков с помощью техники Вечного Созидания.

Он не хотел знать, почему голос сказал «Наконец»...

«Что со мной произошло? Что же я забыл? Я ничего не забывал, но...!»

Су Мин еще сильнее сжал кулак.

Все было так, как и говорил Нань Тянь. По мере их продвижения, красный цвет и впрямь становился глубже, пока наконец земля не начала блестеть. Казалось, что они идут по высохшему морю крови.

Нань Тянь уже несколько раз приходил сюда, но каждый раз, каждый шаг вызывал в его сердце чувство, которое походило на ужас. Даже при том, что он знал об отсутствии опасности в туннеле, он не мог ничего с этим поделать и был постоянно настороже.

За ним, шел бледный Чоу Ну, его сердце трепетало. Красны покров вызывал в нем сильное возбуждение, но он старался контролировать его.

Сюань Лун, вел себя как Су Мин. Он тоже был здесь впервые. Он старался не смотреть, но проходя все дальше, он заметил, что не в силах игнорировать красную землю под ногами. Его лицо было яростным, когда он смотрел на нее. Нечетко, но ему казалось, что в земле он видит неисчислимое количество убиенных душ, которые смотрят и кричат на него с ненавистью.

Сюань Лун рыкнул, его это не встревожило. Он был жесток по природе, и на его счету много человеческих жизней. Он решил. Он лишь хотел узнать, сколько еще иллюзий преградят ему путь.

«Не отвлекайтесь здесь...реальной угрозы она не представляет. Это место необычно тем, что оно может создавать иллюзии, однако они не особо сильны. Просто примите все как есть и вскоре они закончатся.»

Голос Нань Тяня послышался издалека, словно он проходил через моря и горы.

Дун Фан Хуа улыбнулся. Улыбка была какой то самодовольной, словно он был одежержим. Он шагал рядом с Су Мином, глядя на красную землю, он улыбался все шире.

На земле, он увидел, что успешно добился Пробуждения. Он увидел, что успешно пожертвовал тринадцатый позвонок, превратив его в настоящую Кость Берсерка, совершая затем успешные

прорывы и в конце достигая Мира Души Берсерка.

Он видел, как он стоит между землей и небом, смеясь запрокинув голову после достижения Мира Души Берсерка. Он видел как множество людей из племен Берсерков кланяются и молятся на него. Они смотрят с уважением. Они смотрят на него тогда, когда он создает собственную статую Бога Берсерков.

Су Мин молча шел вперед. Его взгляд был как после дурмана. Красная земля позволила ему увидеть его племя и Темную Гору.

Он видел смеющуюся Лэй Чэнь. Он видел Лю Ди, который облокотился на дом и играл на своем сунь.*

Он видел как Чэнь Синь держит за руку улыбающуюся Бэй Лин. Бэй Лин стояла к нему спиной и ветер развивал ее волосы...

Он видел У Ла. Девочка не считалась очень красивой, ее лицо было покрыто кровью, она бормотала имя Мо Су.

Он видел маленькую девочку, держащую Пипи. Она часто моргала, и наивным детским голосом прошептала ему на ухо. «Большой братец Су Мин, у меня есть секрет. Расскажу когда вернешся.»

Он видел дедушку...

Он виде Бай Лин стоящую в снегах на ветру, в одиночестве...он видел как ее волосы медленно седеют. Она смотрела на клык в руке. Буря была сильной и снижала видимость, но он смог разглядеть слезы на ее лице.

Су Мин кусал губы, когда его взору представали эти видения. Все эти печальные и радостные моменты, ему один за одним, показывала красная земля. Внезапно он дрогнул. Он увидел, что с неба надвигается гигантская черная рука. Один могучий взмах, и все что он знал обратилось в обломки.

За сломанным осколком была тьма пустоты, а в этой пустоте были глаза.

Они холодно смотрели на него. Они были совершенно равнодушны, словно мирские эмоции им неведомы. Они были настолько равнодушны, что казалось, что это глаза владыки.

«Ты очень...огорчил меня....»

Разум Су Мина содрогнулся. Волна трепета, которой он ранее не ощущал, вырвалась наружу, он пробудился от своего ступора. Он все еще был на тропе, а под его ногами была красная земля.

Нань Тянь стоял закрыв глаза. Выражение его лица было очень необычным. Иногда он улыбался, тут же его лицо искажалось, а иногда оно выражало невероятное самодовольство, словно он наслаждался плодами своих замыслов.

Сюань Лун прислонился к стене, он был в ярости. В его взгляд был жесток, но в то же время беспомощен.

Чоу Ну упал на колени, он тяжело дышал. Его вид выражал желание убить, он сгорал от

ярости, но в то же время он казался слабым.

Дун Фан Хуа словно сума сошел. Он маячил из стороны в сторону, его руки были широко раскинуты, он смеялся, полный уверенности и бахвальства. Он погрузился в собственный мир и не желал пробуждаться.

Глядя на этих людей Су Мин задумался. Если напасть сейчас, он мог убить всех даже не напрягаясь, включая Сюань Луня и Нань Тяня.

«Нань Тянь постарался бы не попадать в такое беспомощное положение, но сейчас, он потерял бдительность и поглощен иллюзией...Он много раз был здесь. Он бы не допустил такой ошибки...»

Либо все это игра и он притворяется...или же тут что то изменилось, о чем он не знал...»

Су Мин закрыл глаза. Он вспомнил голос, который возник как только он ступил на красную землю.

Он вспомнил все иллюзии в которых он побывал, которые всегда заканчивались парой отрешенных глаз, за которыми, словно издали слышался голос.

«Эти изменения, они произошли из за меня...? Предок племени Горы Хан, зачем тебе все это...?»

Су Мин открыл глаза и посмотрел перед собой. Они уже пришли к концу туннеля. Перед ним была гладкая каменная стена. Сложный узор был вытесан на ней.

Стена пульсировала темным светом. Когда Су Мин коснулся ее, то ощутил мощную отвергающую силу.

«Это должно быть печать.» Пробормотал Су Мин.

Он окинул взглядом Чоу Ну, Дун Фан Хуа, Нань Тяня и Сюань Луня. Почему то, его не покидало чувство, что что то есть в их выражениях и поведении.

«Они как и я. Увидели что то, уникальное и только для них....»

Су Мин замолчал. Эти глаза и слова глубоко врезались в его разум.

«Ты очень....огорчил меня...»

В голосе отсутствовали эмоции. Он был холоден, словно вечный лед.

«Эти слова и взгляд...почему они были в моих иллюзиях...Почему я нервничал каждый раз, слыша эти слова...? Я реально нервничал....я был очень напуган...»

Су Мин не избрал убийство. Он стоял и смотрел на Дун Фан Хуа. Он наблюдал, как он маячит туда сюда с невероятно самодовольным лицом.

«Мы видим разное, но испытываем одно и то же. Может мне удастся узнать ответ у них...»

*Сюнь (хун) — глиняная свистулька с дырочками.

<http://tl.rulate.ru/book/580/249105>